

关, 应通过外交途径书面通知对方。该种模式由于固有的复杂冗长的程序和模式不利于中俄毗邻地区之间开展常态化的执行移管工作。因此, 在该模式下一方面会造成司法成本的提高, 增加本地区监狱的负载量, 同时也会引起罪刑不均衡的现象, 以罚金的方式结束本案, 当罚金交纳完毕, 驱逐出境。在解决他国人在本国犯罪这一问题的处理时, 这绝非是一个良策。因此, 笔者建议, 简化不必要审查程序, 开通快捷、便利的移管通道。必要时在中俄毗邻地区可以采取毗邻地区间司法机关为移送主体的移送模式。

结语: 俄罗斯已经成为中国的第三大贸易伙伴, 在加强中俄毗邻地区间经济建设的同时, 法律制度建设, 特别是中俄毗邻地区刑事司法协助尤为重要。因此, 本文提出建设中俄毗邻地区刑事司法协助区一体化的建设, 并详细的阐明了其实体建构与程序运行的保障作用, 笔者希冀通过本文的论述为中俄刑事司法协助法律体系建构尽绵薄之力。

参考文献

- [1] 佟强. 检察机关刑事司法协助研究 [D]. 长春: 吉林大学法学院, 2006 年: 2-7.
- [2] 高思洋. 论中俄毗邻地区刑事司法协助 [J]. 西伯利亚研究, 2014, 5 : 54.
- [3] 姚东. 论大湄公河次区域经济发展与区域刑事司法合作 [J]. 亚太经济, 2012, 1:21.
- [4] [美]M. 谢里夫. 巴西奥尼. 国际刑法导论 [M]. 赵秉志等, 译. 北京: 法律出版社, 2006, 305.
- [5] 黄风. 国际刑事司法协助国内法规则概览 [M]. 北京: 中国方正出版社, 2012, 303-310.
- [6] 黄风. 制定我国《国际刑事司法协助法》的几个问题 [J]. 中外法学, 2011, 6:53-57.

Гао Сян – Манчжурский институт, Университет Внутренней Монголии, г. Манчжурия, КНР, e-mail: gaosiyangzi@126.com

Gao Siyang – Manzhouli College, Inner Mongolia University, Manzhouli, China, e-mail: gaosiyangzi@126.com

УДК 314.7(571.54)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-2-90-94

© О. Н. Горковенко

Внутренняя миграция в Бурятии в начале XXI века

Статья посвящена миграционным процессам современной Бурятии. Дается обобщающая оценка миграционной ситуации в Бурятии, характеризуется динамика движения сельского и городского населения республики. Автор акцентирует внимание на половозрастном составе мигрантов из сельской местности и определяет причины выезда из села в город. Кроме того в статье рассмотрены проблемы укрупнения сёл и деревень, за счёт исчезновения более мелких сельских поселений, в результате миграционных потоков. В статье делаются выводы, о том что, среди сельских жителей Республики наблюдается высокий уровень миграции, население стремится переехать ближе к городской местности, а именно в г. Улан-Удэ. Определяющим фактором их переезда является, возможность устроится на работу, которую легче найти в городской местности, хотя жилищная проблема здесь решается значительно сложнее. Селяне переезжают в город на постоянное место жительства или сезонные работы. Миграционные процессы не являются стихийными, они требуют четкой миграционной политики, на республиканском уровне, которая предусматривала бы закрепление населения в Республике, мотивировала селян заниматься сельским хозяйством, а не вынуждала сельских жителей переезжать в более благоприятную среду для жизни.

Ключевые слова: сельская миграция, село, деревня, Республика Бурятия, миграционные процессы, укрупнение городов, региональная миграция, диаспоры, мигранты, процессы, демографическая ситуация, половозрастной состав жителей, учебная миграция, трудовая миграция, миграционное движение, миграционные потоки.

Internal migration in Buryatia in the beginning of the XXI century

The article is devoted to migration processes of modern Buryatia. We give generalizing assessment of migration situation in Buryatia; it is characterized by the dynamics of movement of rural and urban population. The author focuses on the sex and age of migrants from rural areas and determines the reasons for departure from the village to the city. In addition, in that article deals with the problems of integration of the villages and towns, due to the disappearance of the smaller rural settlements, as a result of migration flows. The article concludes, the fact that the rural population has a high level of migration, the population tends to move closer to urban areas, namely in Ulan-Ude. The determining factor in their move is an opportunity to get a job, which is easier to find in urban areas, even though the housing problem is solved much more difficult. Villagers moved to the city for permanent residence or a seasonal job. Migration processes are not natural, they require a clear migration policy at the national level, which would include securing the population in the Republic, motivate villagers to farm and not forced the villagers to move to a more favorable environment for life.

Keywords: rural migration, town, village, Republic of Buryatia, migration, consolidation of cities, regional migration, diasporas, migrants, the processes, the demographic situation, sex and age composition of inhabitants, educational migration, labor migration, migratory movement, migration flows.

Современное социальное развитие Бурятии, как и других субъектов РФ, определяется тенденциями, присущими, трансформации российского общества в целом. Сельское население республики, проявляющее по сравнению с городским больший консерватизм и стабильность в своем облике, также оказалось подверженным реструктурирующему воздействию. Согласно данным всероссийской переписи населения, в 2002 году в Республике Бурятия насчитывается 611 сельских населенных пунктов. Большую часть составляют села с населением от 201 до 500 человек – 183 с. Населенные пункты с численностью от 501 до 1000 человек - 125 сел, с численностью 101 до 200 человек – 77 [1]. В некоторых районах республики, население составляет 1-4 человека. Так, например, в Баргузинском районе: с. Сухая проживает 6 чел., п. Ушканьи острова 1 чел., п. Чивыркуй 2 чел; Баунтовском районе: п. Байса 1 чел., п. Торм 1 чел., п. Усть Антосе 1 чел., п. Усть Антосе 1 чел., п. Уя 1 чел; Джидинском районе: п. Мельница 4 чел., с. Черноярово 3 чел [2].

Эти данные свидетельствуют о постепенном исчезновении села как вида поселений. При этом изменение функций сельских поселений носит закономерный и объективный характер. Подобные процессы происходят по всей Европе, Америке, в Азии. Деревни и села исчезают как вид поселений. На их место приходят одиночные фермерские хозяйства. На фоне этих процессов наблюдается смена отраслевой деятельности сельских поселений. В странах запада наблюдается процесс «размывания границ» между селом и городом, так как сельское хозяйство здесь перестает быть основным занятием жителей села. Натуральный характер ведения хозяйства перерастает в торгово-промышленный. В отличие от этих стран, в России, в частности в Бурятии, на селе сложилась устойчивая социально-экономическая ситуация, основной доминирующей тенденцией которой является увеличение разрыва в уровне жизни сельского населения и городского. Это обуславливается высокой люмпенизацией населения, ростом уровня преступности, социальных заболеваний, падением уровня жизни, отрывом от традиционных видов занятий – сельского хозяйства. В этих условиях, понятна мотивация сельчан, стремящихся переселиться в более благоприятную для жизни среду. На 1 января 2010 г. в республике общее число миграционных передвижений составило 8,8 тыс. человек и по сравнению с предыдущим г. уменьшилось на 18,9 процентов. Основная часть мигрантов перемещалась в пределах республики (5,5 тыс. человек), составив в числе прибывших 65 процентов и выбывших 59,5 процента [3]. Из других регионов России в республику прибыло 1,4 тыс. человек (35% от общего числа прибывших) и выбыло 1,9 тыс. человек (40,2% от числа выбывших). Межре-

гиональный миграционный отток составил 471 человек [4]. Анализ миграции по муниципальным районам показывает, что значительный миграционный прирост в 2009 г был зафиксирован в г. Улан-Удэ. Так, в 2008 году миграционный отток составил 129 человек, а в 2009 г отмечен его прирост в 2230 человек. Кроме г. Улан-Удэ положительный миграционный прирост в 2009 году сложился в трех муниципальных районах: Иволгинском (149 человек), Окинском (17) и Тарбагатайском (13). В остальных районах наблюдался миграционный отток, из них, наиболее значительный в Селенгинском (722 человека), Муйском (388), Закаменском (321), Еравнинском (227), Северо-Байкальском (219), Кяхтинском (210), Курумканском (192), Баунтовском эвинкийском (191), Заиграевском (181), Хоринском (166) [5]. Миграционный прирост по данным годовых отчетов в Республике наблюдался в период с 1980 по 1995 гг. С 1997 по 2005 гг. миграционный отток ежегодно составлял от 4 до 4,9 тыс. человек, с 2006 г. отмечена тенденция снижения миграционного оттока из республики [6]. В 2009 г., то есть из-за последние 9 лет, зарегистрировано положительное сальдо миграции по городскому населению (0,5 тыс. человек), но одновременно произошло увеличение миграционного оттока из сельской местности (2 тыс. человек). Таким образом, в 2009 г. жители сельской местности республики стали переезжать в городскую местность, а именно в г. Улан-Удэ. Определяющим фактором их переезда является возможность устроиться на работу, которую легче найти в городской местности, хотя жилищная проблема здесь решается сложнее. Отток населения за пределы республики наблюдается как городской, так и из сельской местности. Причем из городской местности он более значителен и составил в 2009 году - 1492, а из сельской – 356 [7].

Таким образом, Республику Бурятию можно отнести к числу малочисленных регионов страны. Население, при средней плотности, составляет 3 человека на 1 км² размещено по ее территории крайне неравномерно. Большая часть жителей проживает в центральной части, в бассейне реки Селенги, вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Здесь плотность населения достигает 6-7 человек на 1 км², а на севере и юго-западе плотность составляет в среднем около одного человека на 1 км². В зоне бассейна р. Селенги сосредоточено две трети населенных пунктов и около 80% населения республики. Такое размещение обусловлено исторически: начиная с семнадцатого века, первые поселенцы стали оседать в долинах судоходных рек (Селенга, Чикой, Джиды), на берегу Байкала, здесь же возникли первые предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, рыбы, леса; были заложены первые города (Верхнеудинск, Троицкосавск, Селенгинск, Мысовск). Стимулом для дальнейшего развития городских поселений края стала русско-китайская торговля и, в особенности, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Расселение сельского населения Бурятии исторически сформировалось под влиянием природно-экономических условий, традиционных форм землепользования и хозяйственного освоения края. В 1923 году, к моменту образования Бурят-Монгольской АССР, сельское население составляло 90,7%. В советское время в Бурятии сложилась определенная специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, что имеет значение и в современной ситуации. Так, Баргузинский, Джидинский, Кижингинский, Селенгинский, частично Кяхтинский и Еравнинский районы, относящиеся сухостепной зоне, традиционно специализируются на овцеводстве, мясомолочном скотоводстве и производстве товарного зерна. Бичурский, Мухомошибирский, центральная часть Улан-Удэнского и восточная часть Кяхтинского районов в силу преобладания степей и лесостепей стали зерноживотноводческой зоной. Лесостепи Кабанского, Прибайкальского, Заиграевского и севера-восток Улан-Удэнского районов предопределили производство товарного картофеля и овощей, мясомолочное производство. Территория Закаменского, Окинского, Тункинского, Баргузинского, Северобайкальского районов, являющиеся по преимуществу зоной горной тайги и лесостепей, ориентирована на мясомолочное и мясное скотоводство. В

целом по республике из-за природных, экономических, национальных особенностей сложилась следующая специализация районов республики: пригородная зона специализируется на производстве цельного молока, яиц, овощей, картофеля. Районы Центральной зоны – на малотранспортабельных продуктах для снабжения ими городского населения, в особенности молока. Южная зона специализируется на мясомолочном направлении, выращивании зерна, овощей и картофеля и производится порядка 40% шерсти и баранины. В Западной и Восточной зонах концентрируется мясное скотоводство, овцеводство и зернопроизводство. Ведущей отраслью сельского хозяйства Бурятии является животноводство. Животноводство является традиционным видом деятельности сельского населения. Ежегодно на его долю приходится свыше 70 % произведенной валовой сельскохозяйственной продукции. Важное значение имеет разведение крупного рогатого скота, мясо-молочного направления. Развитию отраслей животноводства способствует наличие обширных луговых и пастбищных угодий, а так же богатейший опыт в ведении их местным населением. Наибольшее поголовье скота сосредоточено в Джидинском, Мухоршибирском, Еравнинском, Кяхтинском, Хоринском, Бичурском, Селенгинском и Закаменском районах. В Республике Бурятия в основных зонах разведения мясного скота (Баунтовский, Еравнинский, Закаменский и Окинский районы) площадь естественных сенокосов и пастбищ составляет свыше 390 тыс. га. Основными районами разведения овец исторически были Селенгинский, Джидинский, и Хоринский районы. В настоящее время, кроме перечисленных районов, большое количество овец сосредоточено в Мухоршибирском, Еравнинском и Курумканском районах.

Табунное коневодство развито в хозяйствах Закаменского, Еравнинского, Баунтовского, Баргузинского и Окинского районов. Вторая важная отрасль сельского хозяйства в республике – растениеводство. Объем продукции земледелия в структуре валового производства занимает 27 %.

По состоянию на начало 2003 года в сельскохозяйственном обороте находится всего 3154 тыс. га. земель сельскохозяйственного назначения, из них 847 тыс. га составляет пашня, сенокосы – 389 тыс. га, пастбища – 1848 тыс. га. Земледелие имеет в основном зерновое и кормовое направление. В структуре посевных площадей удельный вес этих культур составляет 94 %. Основные посевные площади сосредоточены в центральных и южных районах, а также в районах пригородной зоны Улан-Удэ.

Таким образом, в последнее время среди сельских жителей Республики наблюдается высокий уровень миграции, население стремится переехать ближе к городской местности, а именно в г. Улан-Удэ. Определяющим фактором их переезда является, возможность устроится на работу, которую легче найти в городской местности, хотя жилищная проблема здесь решается значительно сложнее. Сельчане переезжают в город на постоянное место жительства или сезонные работы. Зачастую их переезд вызван поступлением детей в высшие и средние учебные заведения. При этом, попав в городскую среду, они не стремятся перенимать его образ жизни, переносят практически напрямую тот хозяйственно-бытовой и культурный уклад, которым они жили ранее. Эти процессы связаны с рядом неоднозначных последствий: затруднения в энергетической, дорожной отраслях; проблем бытового обслуживания города; увеличение числа самовольных застроек; рост уличной преступности; значительное увеличение конкурса при поступлении в высшие учебные заведения, при сокращении общей массы поступающих; снижение общего уровня культуры повседневного общения населения.

Необходимо отметить и тот факт, что чрезвычайно серьезная ситуация складывается в настоящее время с трудовыми ресурсами как в республике, так и в целом по России. С 1 января 2007 г. начался процесс сокращения численности населения трудоспособного возраста, с этого года начали входить в трудоспособный возраст дети, родившиеся в 1990 г и

позднее, когда началось резкое падение рождаемости; а выходить многолюдное поколение, рожденное после Великой Отечественной войны. Снижение доли численности трудоспособного населения по этой причине уже остановить нельзя. Необходимо удержать население, живущее в республике сейчас, создавая более благоприятные условия для жизни.

С точки зрения долговременной перспективы отток экономически активного населения является неблагоприятным явлением. Население, чутко реагирует на какие-либо изменения, произошедшие в жизни, а возникшие диспропорции населения отразятся на демографических показателях будущих поколений. При сохранении сложившихся тенденций в демографическом развитии республики, численность постоянного населения будет неуклонно снижаться и составит к началу 2025 году в соответствии с прогнозом, произведенном Росстатом, 956,1 тыс. человек, а численность населения в трудоспособном возрасте – 525,0 тыс. человек. Если в 2007 году на 1000 чел. трудоспособного населения приходилось 242 человека старше трудоспособного возраста, то в 2025 ожидается, что будет составлять 394 чел. Хозяйственная специализация районов Республики свидетельствует о перспективности данного региона. Особенно в мясо-молочном, зерновом производстве, коневодстве, овцеводстве. Миграционные процессы не являются стихийными, они требуют четкой миграционной политики, на республиканском уровне, которая предусматривала бы закрепление населения в Республике, мотивировала сельчан заниматься сельским хозяйством, а не вынуждала сельских жителей переезжать в более благоприятную среду для жизни. Основная проблема – создание рабочих мест, развитие экономики. На протяжении долгого времени аграрный вопрос страны продолжает оставаться открытым и особенно острым.

Литература

1. Козулин А. В. Миграционные процессы в Бурятии на современном этапе: основные тенденции развития и пути регулирования / А. В. Козулин / Город и село в условиях глобализации (на примере РБ: материалы междунар семинара, Улан - Удэ, 24 - 25 сент. 2009 г.). - Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. - С.80-82.
2. Затева Н. А. Сельское население современной Бурятии и его хозяйственно-экономическая деятельность // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Культурология. Выпуск 7. Серия 5. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 126- 128.
3. Стат. бюллетень № 02 - 03 - 01 . Сельское население РБ на 1 января 2009 г.
4. Затева Н. А. Сельское население современной Бурятии и его хозяйственно-экономическая деятельность // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Культурология. Выпуск 7. Серия 5. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 126.
5. URL: <http://economy.buryatia.ru>
6. URL: <http://burstat.ru>
7. О миграционной ситуации Республики Бурятия (аналитическая записка) / № 02-03- 10. - Улан – Удэ. - 2010. - С. 9-11

Горковенко Оксана Николаевна – Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: oxana-nik@inbox.ru

Gorkovenko Oksana – Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: oxana-nik@inbox.ru